

Чжэнь Вэньцзюнь размышляла над истинной причиной, по которой А-Цзяо отправила её в оперную труппу. Молодой господин Ляо, известный своей тягой к удовольствиям и любовью к красоте, вполне мог пригласить труппу выступить в своём поместье для развлечения. Если бы ей удалось воспользоваться этой возможностью и сблизиться с молодым господином Ляо, она могла бы добыть ценную информацию. Она была уверена, что сможет выяснить, действительно ли этот молодой господин Ляо - Вэй Цзычжо собственной персоной.

На второй день после того как все обосновались в труппе, ещё до того, как петухи успели открыть глаза, Третья Госпожа Ду вытащила всех из постелей и выгнала во двор для начала тренировок. Упражнения включали базовые навыки оперной труппы, такие как прогибы в талии и растяжка ног. Третья Госпожа Ду была чрезвычайно строга: тех, кто не мог согнуть талию, заставляли это делать силой, так же, как и тех, кто не мог раздвинуть ноги, заставляли раздвигать их насильно. Небольшой двор наполнился жалобными криками и рыданиями молодых девушек.

Для Чжэнь Вэньцзюнь, которая с детства тайно занималась боевыми искусствами в саду семьи Се, учения Третьей Госпожи Ду были лишь основами, с которыми легко справиться. Помня, что теперь она Чжэнь Вэньцзюнь, а не А-Лай, она понимала, что не может слишком легко выполнять базовые упражнения. Ей приходилось изображать болезненные выражения лица, как у других девушек, притворяясь, что она изо всех сил старается, пока Третья Госпожа Ду довольно долго тянула её за ноги. Приняв во внимание её возраст и решив, что кости уже утратили гибкость, Третья Госпожа Ду стала ещё строже. Чжэнь Вэньцзюнь напрягла мышцы ног, заставив Третью Госпожу Ду обильно потеть от усилий, и в конце концов та разозлилась и стала ругать её:

- В твоём возрасте ноги твёрже камня! Посмотри, как ты меня утомила! Растягивай свои мышцы сама!

Затем Чжэнь Вэньцзюнь отошла в сторону, чтобы отдохнуть и расслабиться.

Три дня спустя она уже с лёгкостью выполняла и прогибы в талии, и растяжку ног. Третья Госпожа Ду стала относиться к ней иначе и тайно сообщила дяде Ли, что правильно оценила ситуацию, подчеркнув, что не ожидала от человека её возраста такой гибкости. Она похвалила девушку как многообещающий талант и отметила, что потраченные деньги того стоят.

Ночью Третья Госпожа Ду и дядя Ли повели девушек вместе с другими участниками труппы в город. Юные девушки только что растянули мышцы ног и дрожали при каждом шаге. Если они шли слишком медленно, Третья Госпожа Ду их безжалостно ругала.

Добравшись до павильона Шэньюэ, Чжэнь Вэньцзюнь увидела большую вывеску с названием труппы - «Ляоюань» - и программой сегодняшнего выступления. Похоже, куда бы эта труппа ни приходила, они устанавливали сцену и выступали в самых оживлённых постоянных дворах и тавернах, деля прибыль. Однако она впервые слышала название этой труппы. «Труппа Ляоюань»? Молодой господин Ляо? Не слишком ли явной была эта лесть?

Дядя Ли поприветствовал управляющего павильона Шэньюэ и повёл труппу в боковые комнаты на заднем дворе переодеваться. Вскоре все были полностью одеты и вышли на сцену. Естественно, Чжэнь Вэньцзюнь и новенькие девушки ещё не могли выступать, поэтому остались за кулисами. Воспользовавшись моментом, когда никто не обращал на неё внимания, Чжэнь Вэньцзюнь тихо спряталась за занавесками и выглянула наружу.

Главный зал и места на втором этаже павильона Шэньюэ уже были заполнены, она бегло

осмотрелась, но не заметила никого, похожего на Вэй Цзычжо.

Пока она внимательно осматривалась, кто-то внезапно похлопал её по плечу, заставив вздрогнуть. Обернувшись, она увидела Юэнян (Лунную даму), ведущую исполнительницу труппы.

- На что ты смотришь? - спросила Юэнян, внимательно разглядывая её.

Чжэнь Вэньцзюнь усмехнулась и, изобразив наивное выражение лица, сказала, что ей просто любопытно, как выглядит сцена спереди, ведь это кажется таким красивым. Юэнян понимающе улыбнулась и ответила, что у неё, естественно, будет возможность выйти туда в будущем, но Третья Госпожа Ду не любит, когда люди ленятся, поэтому ей следует быстро выйти и помочь с костюмами и реквизитом, чтобы избежать недоразумений.

Чжэнь Вэньцзюнь поспешно поблагодарила её и ушла.

После выступления Чжэнь Вэньцзюнь занялась уборкой. Краем глаза она заметила, как дядя Ли передаёт довольно тяжёлую тканевую сумку Третьей Госпоже Ду. Та взяла её, заглянула внутрь и широко улыбнулась. Затем она подозвала Чжэнь Вэньцзюнь и сказала, что молодой господин по имени Сиюэ пригласил Юэнян на банкет, чтобы насладиться лунным светом, и попросила её пойти и прислужить ему.

Чжэнь Вэньцзюнь согласилась и последовала за Юэнян в повозку. Они прибыли в уединённый двор. В нём было довольно тихо, у входа не было стражи. Было непонятно, кто приобрёл этот двор. Тусклые фонари освещали пространство, создавая уникальную чарующую атмосферу.

Чжэнь Вэньцзюнь помогла Юэнян выйти из повозки и последовала за ней во внутренний двор. Как только молодой господин Сиюэ увидел Юэнян, он вышел вперёд, чтобы поприветствовать её, и сразу повёл в дом. Внутри уже был накрыт роскошный банкет. Чжэнь Вэньцзюнь стояла рядом, подавая блюда и наливая вино. Эта сцена подтвердила её худшие опасения.

Девушки из оперной труппы, которые, казалось, путешествовали, давая изнурительные представления, с наступлением темноты становились проститутками. Любой богатый молодой господин, которому они понравились, мог заплатить, чтобы провести с ними ночь, и это ничем не отличалось от борделей в красном квартале.

Что может быть лучше для постижения искусства соблазнения, чем погружение в этот водоворот наслаждений? Возможно, в глазах А-Цзяо из рода Юэ мужчины наиболее восприимчивы к такому очарованию, и Вэй Цзычжо, безусловно, не исключение.

Понимая это, Чжэнь Вэньцзюнь начала внимательно наблюдать за Юэнян.

У Юэнян было маленькое овальное лицо, нежные запястья, белые как снег, и очаровательная красота, подобная весеннему персику. Среди девушек она была не только самой красивой, но и самой очаровательной, с пленительными глазами, сверкающими нежной привязанностью. Не говоря уже о мужчинах, даже Чжэнь Вэньцзюнь не могла не почувствовать трепет в сердце, посмотрев на неё.

Юэнян расположилась напротив молодого господина Сиюэ, в её взгляде читалась трепетная нежность: на три части страсти приходилось семь частей скромности. Если бы Чжэнь Вэньцзюнь не знала, что Юэнян видела бесчисленное количество мужчин, она могла бы действительно поверить, что Юэнян влюбилась в молодого господина Сиюэ.

После нескольких чашек вина молодой господин Сиюэ не смог удержаться и, взяв Юэнян за руку, повёл её во внутреннюю комнату. К счастью, Юэнян не позвала её следовать за ними. Остальные стояли снаружи, готовые услужить в любой момент.

Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что стол с деликатесами остался нетронутым - какая расточительность! - и решила воспользоваться моментом, чтобы плотно поесть и выпить. Но тут она услышала внезапные стоны Юэнян и замерла, едва не подавившись куриным крылышком.

Стоны Юэнян сильно отличались от стонов А-Цзяо. Если стоны А-Цзяо были честными и проникали прямо в душу, то стоны Юэнян были подобны похоронному звону, каждый стон громче предыдущего, волна за волной, сцена была словно взятая с места преступления. От этих звуков у неё волосы встали дыбом, а аппетит пропал.

Каждое утро Третья Госпожа Ду наблюдала за их тренировками, а днём обучала различным позам, движениям тела и выражениям глаз.

Третья Госпожа Ду часто говорила:

- Я всегда говорю вам, что ваше тело должно быть мягким, словно без костей. То же самое касается ваших глаз - они должны быть подобны озеру с родниковой водой. Знаете, что такое родниковая вода? Видели глаза вашей сестры Юэнян? Вот именно так - один взгляд словно пронзает сердце и сжимает нежную плоть, заставляя богатых молодых господ обмякать и охотно тратить деньги. Тело и осанка - это всего лишь внешняя оболочка, но глаза - это душа.

Третья Госпожа Ду держала во дворе несколько голубей и заставляла их по два часа в день наблюдать за птицами. Куда бы ни летели голуби, их глаза должны были следовать за ними. После наблюдения за голубями они должны были учиться её походке. Их шаги должны были быть грациозными и плавными, как ивы на ветру, а один лишь взгляд через плечо должен был источать сотню чар.

Девушки повторяли за ней. Когда Третья Госпожа Ду кокетливо оборачивалась, они делали то же самое, смеясь до боли в животе. Но после порции пощёчин они уже не осмеливались дурачиться.

Труппа Ляюань продолжала выступать в тавернах и постоянных дворах, и девушки, выбранные клиентами, всегда сопровождалась новенькими. Во-первых, чтобы прислуживать старшим девушкам, а во-вторых, чтобы на практике учиться, как ублажать молодых господ и зарабатывать деньги.

После нескольких выходов в сопровождении Юэнян Чжэнь Вэньцзюнь привыкла к её манере поведения. Она даже могла определить по стонам Юэнян, получает ли та настоящее удовольствие или просто играет роль.

По сравнению с периодом ожидания продажи, жизнь в труппе стала настоящим испытанием. Изначально, чтобы набить хорошую цену, торговцы заботились обо всём, избавляя от хлопот о еде и одежде. Однако после продажи ситуация резко ухудшилась. Третья Госпожа Ду была человеком, у которого деловая хватка была в крови: она хорошо относилась ко всем, кто мог приносить ей доход. Юэнян была её живой рекламой, и всё самое лучшее доставалось именно ей. Остальные молодые девушки, которые ещё не могли выступать на сцене и только тратили деньги, должны были усердно тренироваться и даже не получали горячей еды.

Чжэнь Вэньцзюнь несколько дней голодала, прежде чем ей удалось раздобыть миску супа с

лапшой. Назывался он супом с лапшой, но на деле это была просто мутная вода с парой комков теста на поверхности. Она была в периоде роста, и после такой миски желудок всё равно оставался пустым. Когда у неё уже кружилась голова от голода, Третья Госпожа Ду послала её в магазин тканей за новой одеждой для Юэнян.

Идя по дороге, она чувствовала слабость в ногах, а желудок беспрестанно урчал. Она едва могла идти и присела у обочины, достав спрятанную давно паровую булочку, которая стала твёрдой как камень. Тогда казалось разумным сохранить её, и теперь она могла наконец ею полакомиться.

Как только Чжэнь Вэньцзюнь собралась отломить кусочек булочки, чтобы наполнить желудок, позади неё внезапно раздались крики и вопли. Инстинктивно она пригнулась, сжимая нетронутую булочку, и оглянулась. Она увидела группу беженцев, которые перевернули лавку с паровыми булочками, и горячие булочки покатались по земле. Беженцы набрасывались на булочки, запихивая их в рот. Владелец лавки, тощий старик, не мог никого остановить и беспомощно наблюдал, как его семейное пропитание пожирают беженцы, слёзы текли по его лицу.

Чжэнь Вэньцзюнь поняла, что эти беженцы не принадлежали к племени Цзиси - судя по их внешности, они были обычными гражданами Великой Юй. Однако годы бедствий и войн оставили множество людей без крова, заставляя их скитаться повсюду, едва не умирая от голода, и полностью забыв о приличиях, справедливости, честности и чести.

Две булочки подкатились к ногам Чжэнь Вэньцзюнь. Она быстро подняла их и спрятала в рукава, отойдя подальше. Когда беженцы насытились и ушли, она вернулась и отдала две булочки перепуганному старику.

Старик со слезами на глазах благодарил её. Когда она покачала головой, говоря, что благодарности не нужны, чья-то рука протянулась к ней.

Чжэнь Вэньцзюнь и старик обернулись и увидели ребёнка-беженца, который был на полголовы ниже Чжэнь Вэньцзюнь. Он был настолько грязный, что невозможно было разглядеть черты его лица. Он тоже держал в руках булочку, шмыгнув носом и сказал:

- У вас булочка упала, - после чего отдал её старику и снова присел в углу.

Чжэнь Вэньцзюнь узнала его акцент и подошла спросить:

- Ты из Суйчуаня?

- Да.

- Где твои отец и мать?

- Мы потерялись.

- Почему ты не съел ту булочку?

- Мой отец говорил, что брать без спроса - значит воровать.

Этот ребёнок, такой грязный - невозможно сказать, как долго он скитается. Было очень печально видеть, как он свернулся калачиком, звук урчания его желудка был отчётливо слышен. Он тоже очень голоден.

Чжэнь Вэньцзюнь покрутила пальцами, и твёрдая булочка разделилась пополам. Одну половину она отдала ребёнку-беженцу.

Ребёнок изумлённо посмотрел на неё, не ожидая, что в такие времена кто-то всё ещё будет готов делиться едой.

- Ешь, выживай и найди своих отца и мать, - сказала Чжэнь Вэньцзюнь.

- Сестра! Можете сказать, как вас зовут? - крикнул ребёнок вслед её удаляющейся фигуре.

Чжэнь Вэньцзюнь не ответила.

.....

Труппа Ляюань несколько раз выступала в городе Таоцзюнь, и слава Юэнян росла. Всё больше и больше людей приглашали их труппу на выступления. Третья Госпожа Ду зарабатывала много денег и была вне себя от радости.

Юэнян тренировалась днём, пела по ночам и обслуживала гостей в полночь, становясь настолько измотанной, что под глазами у неё появились тёмные круги, а лицо стало осунувшимся. Однако Юэнян следовала словам Третьей Госпожи Ду, выполняя всё, что та просила. Говорили, что они были родом из одного города. Когда обедневшая семья Юэнян не могла позволить себе гроб после смерти её матери, Третья Госпожа Ду щедро оплатила похороны. С тех пор Юэнян повсюду следовала за ней и была очень послушной.

Чжэнь Вэньцзюнь считала дни, думая, что с ростом славы Юэнян в городе Таоцзюнь должен скоро появиться молодой господин Ляо, внешне ласковый, но на самом деле развратный. Вероятно, это произойдёт в ближайшие дни. Ей нужно было заранее подготовиться.

Однажды, когда она убиралась на заднем дворе, она обнаружила два лекарственных растения. Оглядевшись и убедившись, что никто не обращает на неё внимания, она наклонилась, чтобы сорвать их, при этом делая вид, что занята уборкой. В этот момент порыв зловещего ветра пронёсся мимо её уха, донесся голос А-Цзяо:

- Узнаёшь меня на этот раз?

Чжэнь Вэньцзюнь быстро обернулась, но ничего необычного не было. Она внимательно взгляделась в лица всех присутствующих, однако не смогла определить, кто из них был А-Цзяо.

Похоже, на этот раз её маскировка достигла поистине мастерского уровня, что немного успокоило девушку. А-Цзяо и остальные не допустят её смерти - нельзя терять лицо, столь напоминающее спасительницу Вэй Цзычжо. Это козырная карта фракции Цинлю, и они, несомненно, будут её беречь, не позволив легко уйти из жизни.

Несколько дней спустя Третья Госпожа Ду поспешно вернулась и созвала всех членов труппы выстроиться в ряд. Она сообщила, что на следующий день состоится очень, очень важное выступление. Если им удастся завоевать расположение молодого господина, труппе Ляюань не придётся беспокоиться о средствах к существованию следующие три года.

- Неужели такое возможно? - дамы всё ещё относились к этому с некоторым скептицизмом.

- Вы знаете молодого господина Ляо? - с таким высокомерием Третья Госпожа Ду произнесла это имя, будто сама была молодым господином Ляо.

Молодой господин Ляо был настолько известен в Таоцзюне, что его имя знали все до единого. Не успела Третья Госпожа Ду произнести и слова, как её встретили восторженные возгласы дам.

- Молодой господин Ляо заплатил тысячу таэлей, чтобы мы приехали к нему домой и выступили. Каждая из вас должна быть осторожна, хорошо выступать и красиво петь. Не вините меня за то, что я вас не предупредила, такой шанс выпадает раз в жизни!

Весь день участницы труппы усиленно репетировали, каждая сияла так, словно уже принадлежала молодому господину Ляо. Некоторые были настолько взволнованы, что не могли уснуть всю ночь.

На закате дядя Ли направил повозку за пределы Таоцзюня, и с каждым мгновением пейзаж становился всё более безжизненным. У них появились подозрения - разве они не должны были петь для молодого господина Ляо? Почему они направляются в эту богом забытую глушь?

Повозка проезжала через горный лес. Когда полная луна поднялась высоко в небе, перед их глазами внезапно открылась поляна. В лесной чаще высилось грандиозное четырёхэтажное строение, перед которым раскинулся круглый двор. Издалека двор выглядел необычно, а при ближайшем рассмотрении едва не напугал дам в повозке.

Оказалось, что стены двора были сделаны из нефрита, более гладкого, чем кожа многих женщин. Каждый из шести углов четырёхэтажного здания был украшен чёрными и синими драгоценными камнями, а от основной конструкции исходил слабый древесный аромат.

Чжэнь Вэньцзюнь не знала названия этой древесины, но, внимательно присмотревшись, заметила, что в здании не было видно ни швов, ни стыков, словно его вырезали из цельного ствола. Она вспомнила, как мать рассказывала, что покойный император, в своей расточительности, однажды приказал полностью вырубить десятки тысяч древних деревьев в горах Суйдун, чтобы доставить целые стволы дерева Ланьтуцзинь с чертежами в столицу для строительства нового запретного сада. Нынешний императорский дворец и все павильоны императора были полностью сделаны из этого дерева Ланьтуцзинь.

Издалека двор не казался чем-то особенным, выглядел просто как сад ещё одного знатного дома. Только вблизи можно было оценить его роскошь.

Они знали, что молодой господин Ляо богат, но они и представить не могли, что он настолько богат, что захватывает дух.

Дядя Ли подъехал на повозке ко входу во двор, где несколько легко вооружённых стражников обыскали повозку сверху донизу. После этого они разделились на две группы: одна осталась снаружи охранять, а другая направила труппу во двор.

Чжэнь Вэньцзюнь не ошиблась - действительно была зима, однако во дворе цвели цветы, словно стояла весна. Юные дамы из любопытства приподняли занавески повозки и были поражены не по сезону цветущими растениями, безмолвно восхищаясь этим зрелищем.

Как садовник, Чжэнь Вэньцзюнь хорошо знала цену цветов, цветущих не в свой сезон. Один взгляд - и она видела не цветы, а груды золота и серебра, что ещё больше разжигало её любопытство: что же это за выскочка такой этот молодой господин Ляо? Если он хотел использовать псевдоним и скрывать свою личность, зачем жить в столь роскошном и бросающемся в глаза месте? Или у него была другая причина...

Мысли Чжэнь Вэньцзюнь метались, пока она не заметила, что они уже пересекли круглый передний двор и миновали сад камней, внезапно увидев прямо перед собой театральную сцену. Даже Третья Госпожа Ду, которая более 20 лет скиталась по Цзянху, никогда не видела подобной сцены. Полукруглые, постепенно поднимающиеся ярусы были усеяны ложами, словно кто-то перенёс сюда целый дом. Ложи были обставлены мягкими кушетками и наполнены экзотическими фруктами из дальних стран. С любой высоты и под любым углом, приподняв занавеску ложи, можно было получить идеальный вид на центральную высокую сцену.

Похоже, прослушивание выступлений имело огромное значение для молодого господина Ляо, и у него было много гостей.

Юэнян никогда прежде не пела на такой высокой и величественной сцене и впервые почувствовала себя немного робко. Её желудок свело от нервной боли, вызывая желание найти отхожее место.

Молодой господин Ляо уже прибыл, но Юэнян всё ещё не могла покинуть уборную. Третья Госпожа Ду так разволновалась, что кричала у двери:

- Вот что бывает, когда ешь заплесневелые булочки, негодница! Посмотри, какую кашу ты заварила! Если ты рассердишь молодого господина Ляо на этот раз, нас всех выгонят! - сказав это, Третья Госпожа Ду в гневе ушла прочь.

Юэнян плакала в уборной, не понимая, что её больше расстроило - невыносимая диарея или жестокие упрёки Третьей Госпожи Ду.

Чжэнь Вэньцзюнь, быстро сообразив, достала из-за пазухи травы, забралась на крышу уборной и протянула их Юэнян:

- Эти травы остановят диарею. Нет времени их измельчать, просто съешь их так.

- Правда? И сколько времени это займёт? - слёзы Юэнян смыли пудру с её лица, отчего оно напоминало два почти пересохших русла реки. Держась одной рукой за юбку, а другой за травы, она смотрела с надеждой и волнением, словно увидела своего спасителя.

- Примерно столько, сколько нужно, чтобы сгорела палочка благовоний.

- Ты уверена? Откуда ты знаешь, как использовать травы?

- Я выросла с отцом на горе Суймо. Когда я болела, отец собирал для меня травы. Я научилась, наблюдая за ним. Быстрее съешь их, пока Третья Госпожа Ду не разволновалась ещё больше.

- Хорошо, хорошо! - Юэнян начала жевать зелёные травы в уборной, напоминая мула, жующего жвачку. Чжэнь Вэньцзюнь не смогла сдержать искренний смех.

Спустя время, равное сгоранию палочки благовоний, Юэнян действительно почувствовала себя намного лучше. Выйдя наружу, она увидела спешащую Третью Госпожу Ду с чашей целебного отвара. Они вдвоём быстро направились за кулисы, беседуя на ходу. Пока Чжэнь Вэньцзюнь убирала травы, порыв ветра донёс до неё послание:

- Второй этаж, центр, красная шёлковая ткань.

Чжэнь Вэньцзюнь быстро обернулась, но увидела лишь дядю Ли и группу носильщиков,

переносящих вещи. Она по-прежнему не могла обнаружить никаких следов А-Цзяо. Однако упомянутое послание, вероятно, указывало на расположение ложи, где находился молодой господин Ляо.

Юэнян вышла на сцену, и страх перед выступлением, который она испытывала всего несколько мгновений назад, моментально исчез. Стоило ей ступить на подмости, как она словно превратилась в другого человека. Вся её робость и апатия испарились, и она начала с своего лучшего произведения - «Дун Сюань Цзы». Эта утончённая мелодия, дополненная её великолепным голосом и точным попаданием в эмоциональные акценты, заставила даже Чжэнь Вэньцзюнь, находившуюся за плотными занавесками за кулисами, внимательно слушать. Если бы репертуар труппы не состоял из столь непристойных и вульгарных песен, она могла бы быть полностью очарована пением Юэнян.

Как только стихли последние звуки «Дун Сюань Цзы», зал откликнулся аплодисментами и весёлым смехом, демонстрируя присутствие значительного числа слушателей. Юэнян сменила костюм и перешла к исполнению «Гун Чжэнь Шу», при этом сцена сменила набор инструментов, продолжая оживлённую музыку.

К этому времени уже наступила ночь. Чжэнь Вэньцзюнь тихонько отодвинула занавеску, чтобы выглянуть наружу. Как она и предполагала, все ложи на склоне холма были заполнены людьми. У входа в каждую ложу висели два фиолетовых марлевых фонаря, и у каждой ложи прислуживали три или четыре слуги. В мерцающем фиолетовом свете смех и разговоры то нарастали, то стихали, но лица зрителей внутри лож разглядеть было невозможно.

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела в центр второго этажа и действительно увидела большую приватную ложу с двумя красными шелковыми занавесами по обеим сторонам. Внутри ложи находились три человека - судя по всему, один мужчина и две женщины. Мужчина в центре был одет в юаньлинпао¹ и лёгкий головной убор - фасоне, предпочитаемом чиновниками низкого ранга. Некоторое время назад Се Суйшань тоже любил так одеваться.

¹юаньлинпао - наряд с круглым воротником, и узкими рукавами.

Этим человеком должен быть молодой господин Ляо.

Чжэнь Вэньцзюнь не интересовал этот человек, она лишь знала, что сегодня молодой господин Ляо устраивает пир для своих друзей, и, возможно, где-то в тени скрывается Вэй Цзычжо, которого она так жаждала найти. Она привстала на цыпочки и попыталась заглянуть вниз, собираясь поискать Вэй Цзычжо, когда молодой господин Ляо неожиданно встал из ложи и вышел на свет пурпурной марлевой лампы.

Чжэнь Вэньцзюнь не собиралась смотреть на него, но, увидев его лицо, невольно оказалась очарована. Юные девушки были правы: у молодого господина Ляо было красивое лицо, глаза подобно персику, в которых словно сияют звёзды, с природной обаятельной внешностью. Он слегка улыбнулся, его глаза сияли, и он вышел из ложи, чтобы лучше видеть Юэнян, стоя и пристально глядя, заложив за спину руку. Влюблённое выражение на лице обычного мужчины могло бы вызвать отторжение, но утончённая красота этого молодого господина, его нежная кожа и грациозная фигура под свободным нарядом делали его прекраснее многих женщин. Такой потрясающий человек, каким бы влюблённым он ни был, всегда оставался очаровательным.

Чжэнь Вэньцзюнь втайне поразила его красоте. Хотя она видела не так много мужчин, тот, что стоял перед ней, явно отличался от других - кто бы мог подумать, что мужчина может быть

настолько красив?

В одно мгновение Чжэнь Вэньцзюнь изменила своё мнение. Возможно, этот молодой господин Ляо на самом деле и был Вэй Цзычжо.

Когда песня «Гун Чжэнь Шу» закончилась, Чжэнь Вэньцзюнь взяла себя в руки. Она увидела, как Третья Госпожа Ду с радостным видом уводит со сцены Юэнян, чьё лицо светилось от счастья, при этом бормоча: «Удачи, удачи». Скорее всего, молодой господин Ляо выбрал Юэнян, чтобы она составила ему компанию на эту ночь.

Юэнян никогда не ходила сопровождать кого-то одна, ей всегда нужен был кто-то, кто последовал бы за ней и подождал у двери на случай, если что-то случится. Группа молодых девушек последовала за ней, надеясь получить шанс оказаться рядом с молодым господином Ляо. Она оглянулась и сказала:

- Вэньцзюнь, пойдём со мной.

- Хорошо, - ответила Чжэнь Вэньцзюнь.

Возможность наконец представилась.

Если этот молодой господин Ляо действительно был Вэй Цзычжо, он наверняка отреагировал бы, увидев её лицо, которое было идентично настоящему лицу Чжэнь Вэньцзюнь. Тогда всё стало бы ясно.

Неожиданно репутация молодого господина Ляо как распутника была полностью заслуженной. Его глаза были прикованы к Юэнян в его объятиях, словно он хотел поглотить эту красавицу прямо сейчас, не замечая ничего вокруг. Он даже не взглянул на Чжэнь Вэньцзюнь.

Как только дверь закрылась, Чжэнь Вэньцзюнь встала у входа с платком в руках, молча глядя на пустой коридор.

Ближе к утру всё ещё можно было слышать голос Юэнян. Она была настолько измотана, что начала искренне молить о пощаде. Однако, поскольку она не произнесла секретный сигнал, Чжэнь Вэньцзюнь понимала: хотя их встреча была бурной, непосредственной угрозы её жизни нет. Поэтому она продолжала стоять у двери.

К рассвету Чжэнь Вэньцзюнь, задремавшая стоя, чуть не ударилась головой о дверь. Только тогда появилась совершенно измученная Юэнян. Она слабо оперлась на Чжэнь Вэньцзюнь и, с пустым взглядом, покачала головой:

- Он выглядит как женщина, но в постели свирепее любого мужчины. Скорее, скорее, уведи меня отдыхать. Мне нужно вернуть утраченную половину жизни!

Когда они собирались уходить, дверь внезапно открылась, и две стройные руки протянулись сзади, обнимая их обеих.

- Не спешите, Лунная госпожа и юная госпожа. Я лично отвезу вас обратно.

Голос молодого господина Ляо был нежным и мягким, очень приятным для слуха. На таком близком расстоянии можно было уловить аромат древесины Лунъянь, исходящий от него. Его пристрастие к древесине Лунъянь было неоспоримо, и следы этого материала встречались не только в его веере.

Это был Вэй Цзычжо.

В глубине души Чжэнь Вэньцзюнь понимала: то, как человек себя называет и ведёт, можно изменить, но истинные запахи и личные предметы выдают его сущность, особенно когда он расслаблен.

Чжэнь Вэньцзюнь не стала намеренно оборачиваться. После того как Юэнян согласилась, она слегка кивнула не выходя за рамки приличий, но и не оставаясь незамеченной для него.

Молодой господин Ляо нежно вдохнул аромат, исходящий от Юэнян. Когда он уходил, его пальцы, то ли намеренно, то ли случайно скользнули по лицу Чжэнь Вэньцзюнь, оставив след тепла.

Автору есть что сказать:

Две главы объединила в одну, продолжение будет завтра, и скоро начну ежедневные обновления.

Господин Вэй скоро будет здесь... очень скоро...

<http://bllate.org/book/17227/1616926>